

Приставкин А. Ночевала тучка золотая: Повесть. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.

С. 153. Когда Кузьменыши вышли на сцену, в зале стояла натянутая тишина. Братья посмотрели на передний ряд, где сидели колонисты, потом, уставясь в пространство, завели:

На дубу зеленом, да над тем простором
Два сокола ясных вели разговоры,
А соколов этих люди все узнали...
Первый сокол Ленин, Второй сокол Сталин.

Грустная, конечно, песня, как соколы прощались, один из них умирал, а второй ему и говорит...
Говорит, что мы клянемся, но с дороги не свернем.

И сдержал он клятву, клятву боевую,
Сделал он счастливой Всю-ю стра-ну
род-ну-у-ю..

С. 251. Колька тоже побежал, заорал изо всех сил свою песню. «От края до края по горным вершинам, где гордый орел совершает полет, о Сталине мудром, родном и любимом, прекрасные песни слагает народ...» Но песня о Сталине его не согрела. Он стал вспоминать песни о Буденном и Климе Ворошилове... Они все скаковые, под лошадиный ритм бегать удобней. А потом пришла на ум та, которую они орали в спальне: «Бродили мы с приятелем вдвоем... Бродили мы с приятелем по диким по горам, по диким по горам...» Он стал учить Алхузура этой песне. Вдвоем они кричали что есть мочи, прыгали, бегали, толкали друг друга плечами... А потом вышло солнце, пробилось сквозь густой туман, стало чуть теплее.

С. 265-266. Вечером всем раздали — сама Ольга Христофоровна это делала — по конфетке, по два печенья и по два бублика — такой шикарный подарок, и всех зрячих выстроили по одну сторону елки, а слепых напротив. Слепые спели им песню про елку, а потом Ольга Христофоровна громко закричала:

— Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!

Все ребята закричали «ура!». Даже больной Муса слышал из своей спальни этот крик, тоже подхватил его.

С. 151-152. Подросток из Раменского в это время с выражением читал стихи:

Кавказ подо мною.

Один в вышине Стою над снегами у края стремнины;
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне...

Сашка сказал Кольке:

— Про товарища Сталина стихи!

— Как это? — не понял Колька. До него всегда медленно доходило.

Сашка рассердился, стал объяснять:

— Ну, он же на горе стоит... Один, как памятник, понимаешь? Он же великий, значит, на горе и один... И орел, видишь, не выше его, боится выше-то, а наравне! А он, значит, стоит, и на Советский Союз смотрит, чтобы всех-всех видно было! Понял?

Подросток продолжал читать:

... Там ниже мох тощий, кустарник сухой; А там уже рощи, зеленые сени, Где птицы щебечут, где скачут олени.

А там уже люди гнездятся в горах..

В этом месте в зале почему-то наступила особенная, глухая тишина. Впрочем, увлеченный чтец этого не замечал, он выкрикивал бойко знакомые стихи:

... И ползают овцы по злачным стремнинам, И пастырь нисходит к веселым долинам, Где мчится Арагва в тенистых берегах, И нищий наездник таится в ущелье...

Раздался странный шелест по рядам. В зале вдруг от ряда к ряду стали передаваться слова, но смысл их трудно было уловить. Понятно было одно: «Стихи-то про чеч-ню! Про них! Про гадов!" Так возбудились, что забыли и поаплодировать. Колонисты аплодировали сами себе.